

Горгон не ел сверчков.

Честно говоря, это было очень удивительно. Олден был настолько уверен, что инопланетянин действительно будет их есть, что купил тридцать штук. Из всех его идей эта должна была быть самой верной.

В чем разница между мухами и сверчками? Они были живой добычей. Они были насекомыми. Ни те, ни другие не были ядовитыми. Горгон не мог прибыть из вселенной, где презирают все мясо, кроме домашней мухи; это было бы просто глупо.

Олден был озадачен.

Но даже если он не ел сверчков, Горгону они, похоже, нравились. Когда он думал, что Олден не наблюдает за ним, он подарил жучкам, стрекочущим на его столе в пластиковой переноске, единственную, шокирующую человека улыбку. Затем он переселил их всех, поместив в различные горшки с растениями, разбросанные по всему вестибюлю.

Какое-то время Олден размышлял о том, что Горгон может питаться только живой добычей, на которую он сам охотился. Но идти по этому пути не было смысла. Горгон мог бы погнаться за сверчками после того, как выпустил их, но он этого не сделал.

Спустя несколько недель их трель все еще раздавалась по вечерам в вестибюле.

И если пришельцу нужно было, чтобы его добыча была по-настоящему дикой... ну, не похоже, чтобы Олден мог найти лося, бродящего по улицам Чикаго. К тому же ему не нравилась идея приманивать одичавших кошек в холл. У него дома была полудикая кошка, и они прекрасно ладили.

Но он все равно продолжал. Каждый раз, приходя на занятия, он приносил контейнеры с едой на вынос, наполненные случайной едой для пришельца. Одно веганское блюдо, другое мясное. До сих пор у него не было никаких успехов.

Может быть, эта муха так сильно раздражала Горгона, что он съел ее со злости?

В начале февраля Олден затащил своих друзей в ставшую уже слишком знакомой кафешку и устался в стеклянную витрину в поисках вдохновения.

-Знаешь, - сказал Бо, пока Олден проверял цены на тробуху, - я не хотел об этом говорить... но не кажется ли тебе, что ты так сосредоточен на этом Горгоне, потому что пытаешься игнорировать что-то еще?

-Например, что?

Бо выглядел нехарактерно неловким. Олден заметил, как он обменялся взглядом с Джереми, который хрустнул костяшками пальцев и откинулся на спинку стула.

-Бо говорит о похоронах твоего друга,- сказал Джереми. -Ты пойдешь?

Олден отвернулся от них. От его дыхания запотело стекло на холодильнике.

-Не думаю. - Он старался, чтобы его голос звучал непринужденно. -Она... я ведь не знал никого на острове Анесидора, кроме Ханны. Все, кто там будет, были гораздо ближе к ней, чем я. Я не хочу вмешиваться.

-Ты должен пойти, - сказал Джереми.

-Ты должен, - согласился Бо. -Похороны отвратительны по своей природе. Я не думаю, что твое присутствие там может сделать лучше или хуже для кого-то другого.

-Правильно, - сказал Джереми. -Всем остальным будет все равно, пойдешь ты или нет. Но тебе будет не все равно. Ты будешь очень зол на себя, когда проснешься на следующее утро и поймешь, что пропустил этот шанс.

Последовала долгая, мучительная пауза. Олден не знал, как реагировать.

- А потом ты сойдешь с ума и попытаешься вытащить из тюрьмы своего дружка-демона, - негромко сказал Бо. -Чикаго превратится в какое-то адское измерение, и мы все умрем.

Джереми посмотрел на него.

-Это становится слишком серьезным. Я больше не могу этого выносить... - Он извиняясь пожал плечами. -Здесь делают тако де лингва, Олден. Они вкусные. Возьми их. Ты сможешь съесть их на обед, когда Горгон откажется от них.

###

В тот день урок словообразования был посвящен пожеланию удачи. Это была первая цепочка , которой мама Олдена научила его, та самая, которую он произнес в своем сердце, находясь в пузыре Ханны.

Он всегда чувствовал себя немного странно при исполнении этой цепочки, хотя и знал ее хорошо.

Пока учительница подсказывала Ракель, которая все еще не избавилась от привычки

выкрикивать слова в почти религиозном исступлении, Олден пытался контролировать свое дыхание. Он сосредоточился на своей интонации. Он сделал тонкий изгибающийся знак рукой, который не смог сделать много лет назад, в ту ночь, когда он действительно нуждался в этом.

Может быть, именно поэтому она не сработала.

Ой. Это была опасная мысль. Горькая. По-детски. По опыту он знал, что если позволить себе это, то можно скатиться к отвратительным эмоциям. Он попытался сменить тему.

Даже если я не пойду на похороны, я должен перезвонить подруге Ханны. Я не могу просто оставить ее предложение в подвешенном состоянии. Это невежливо.

-...em utch ya-sku durz-u hu-morit.

Он закончил цепочку шепотом и начал снова.

Пустая трата. Если сегодня на меня свалится крошечный кусочек удачи, то ничего важного я с ним не сделаю.

До похорон оставалось десять дней.

Олден знал, что Ханны почти наверняка больше нет. Трудно было получить прямой ответ в Интернете, но казалось, что лишь немногие люди когда-либо получали вызовы, на исполнение которых уходило больше нескольких недель. Крошечный, крошечный процент.

Иногда артонанцы посылали сообщение, сообщая людям на Земле, что герой погиб во время выполнения задания, но чаще всего они этого не делали.

Настоящий мудацкий поступок. Почему остров не жалуется на это?

Олден даже не знал, что за задание было дано Ханне. Он надеялся, что это было что-то благородное. Что-то, что имеет значение.

Ханна Элбер очень, очень хотела, чтобы ее жизнь имела значение.

Больше, чем кто-либо другой, кого Олден когда-либо встречал.

Люди постоянно говорят, что хотят изменить жизнь к лучшему, но не делают этого всерьез. Ханна действительно этого хотела. Она планировала это. Работала над этим. Беспokoилась об этом. Я знаю, что она была бы не против умереть по правильной причине.

Олдену хотелось, чтобы от этой мысли ему стало легче.

Его настроение было мрачным до конца дня, несмотря на то, что Джереми все время пытался его подбодрить. И его настроение только еще больше испортилось, когда он вернулся домой в семь часов и обнаружил записку от тети, приклеенную к холодильнику.

Она уехала в Калифорнию. -На несколько дней с подругой! - говорилось в записке. -Купила немного продуктов. Позвони, если я тебе понадобится!

-Ты не можешь делать такие вещи, - пробормотал Олден, отрывая записку и выбрасывая ее в мусорное ведро. -Ты знаешь, что не можешь.

Он пытался успокоить себя логикой. Что самое худшее могло случиться?

Ему было почти шестнадцать. У него были свои деньги, оставшиеся от наследства родителей и выплат после их смерти. Это была не куча, но в сочетании со стипендией, отложенной на его будущее образование, этого было достаточно, чтобы не разориться, если ему придется самому о себе заботиться.

Всего через пару месяцев он станет достаточно взрослым, чтобы суд захотел признать его независимым, а не отдавать в приемную семью, потому что его тетя была просто дурой.

Но он был близок к этому, по крайней мере, однажды, когда был моложе.

Тетя Конни сделала почти то же самое. Сосед заметил это. Он спросил Олдена, оставался ли он один на всю неделю, и не поверил ему, когда тот соврал и сказал, что тетя просто работает по ночам...

Все в порядке. Все улажено. Дом в моем распоряжении, это что-то вроде отпуска. Он открыл холодильник и обнаружил серый пластиковый пакет с продуктами, полный бутербродов и апельсинового сока.

Он некоторое время смотрел на эти продукты. Сок помял хлеб.

Она даже не потрудилась разгрузить пакет.

Олден был беспричинно зол из-за этого.

Ворча, он ел жареную болонью и старался не обращать внимания на все недостатки своей жизни.

Просроченный счет за электричество, лежащий на микроволновке, не был катастрофой. Грудю грязных кофейных кружек, которые его тетя оставила в раковине, можно было помыть за несколько минут. Боксерские трусы в тигровую полоску (точно не принадлежащие Олдену) скомканные в углу гостиной были довольно забавными, если смотреть на них через щадящую призму.

Но в этот вечер Олден не был милосердным. Он не знал, почему. Обычно у него хорошо получалось позволять хаосу тети Конни омыться, не трогая.

У входной двери раздалось мяуканье, и, почувствовав облегчение от того, что его мысли прервались, он вскочил, чтобы впустить кота.

-Привет, Виктор. Ты осчастливил меня своим присутствием сегодня, да? Зачем ты вообще вышел на улицу в такой холодный день?

Рыжего кота называли Виктором, потому что он был весь в шрамах. Олдену нравилось воображать, что он был победителем во многих битвах.

Кот мотался вокруг его лодыжек, обильно покрывая их шерстью и мяукая. Олден наклонился, чтобы почесать его за ушами.

-Давай поужинаем.

Он открыл шкаф, где хранил кошачий корм, и нахмурился. Его не было. У него точно оставалось несколько банок, купленных в том же магазине, что и сверчки. Неужели тетя переставила их?

Он обыскал шкафы и ящики. Он снова заглянул в холодильник. Он покопался в мусорном ведре на случай, если тетя перед отъездом накормила кота слишком большим количеством корма, а банки выбросила.

Но там ничего не было.

Что за черт? Неужели она ошиблась и забрала их с собой? Он посмотрел на боксеры в углу. Неужели тигровые шорты украли мой чертов кошачий корм?

Он схватил свой телефон и написал тете сообщение.

Где кошачий корм?

Она не ответила сразу, поэтому он дал Виктору маленький кусочек болоньи. После душа он снова проверил свои сообщения.

Тетя Конни? Кошачий корм?

Все еще ничего.

Олден стоял в своей комнате, вытирая волосы полотенцем и стараясь быть беспристрастным. Я никак не смогу заснуть в ближайшее время. Я слишком взвинчен. Не стоит усугублять плохую ночь, верно?

Это было самое подходящее время для трудного телефонного звонка. Он взял телефон и нажал на сигил. Он сделал глубокий вдох, затем сказал: "Позвоните Клитем Джао.

Система соединилась с голосовой почтой героя, а не с ней напрямую. По крайней мере, это было облегчением. Олден не был готов к долгому разговору по душам.

Будь проще. Это безопаснее всего.

-Привет, мисс Чжао. Это Олден. Простите, что так долго не отвечал вам. Я бы хотел пойти на похороны, если вам не трудно доставить меня туда. Спасибо за предложение.

Он повесил трубку.

Вот так. Решение принято. Теперь нужно сделать что-нибудь, чтобы отвлечься от стольких чувств.

Олден надел футболку, поверх нее толстовку и взял подушку с кровати. Когда он вышел в гостиную, кот был там, обнюхивая непрошеное белье.

-Хочешь пойти поесть тунца и познакомиться с кое-кем? - спросил его Олден.

Виктор мяукнул.

-Вот это дух. Как ты относишься к демонам?

<http://tl.rulate.ru/book/87654/2804197>